

12+

Евгений Гришаев

Узник чёрного камня

Книга первая

Евгений Гришаев

**Узник чёрного
камня. Книга первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гришаев Е. А.

Узник чёрного камня. Книга первая / Е. А. Гришаев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Наш соотечественник Дмитрий Сеницын, двадцати лет от роду, поздним вечером засыпая после тяжёлого трудового дня на своём старом диване, даже не мог себе представить, что проснётся в другом мире, да ещё и в другом теле. Оказавшись в другом мире, который очень похож своей природой на Землю, осознаёт, насколько сильно он попал. Доставшееся ему здесь тело оказалось мёртвым. В нескольких метрах от себя он находит пса, в таком же мёртвом теле. Пёс воспринимает Дмитрия как своего хозяина и старается защищать.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Проснулся я от нестерпимой боли, она со скоростью пули прошла по моему телу от головы до ног. Боль вскоре исчезла так же быстро, как и появилась, вот только оставила после себя какое-то странное ощущение онемения всего тела. Открыв глаза, долго не мог понять, что произошло, и почему перед собой я отчётливо видел старые, грубо отёсанные доски. Сквозь щели толщиной в палец проникал слабый свет, будто рядом был включен ночной светильник. Лежать было очень неудобно, я ощущал под собой жёсткую и совсем не ровную поверхность. На своей правой руке лежал я сам, а левая была закинута за спину, где её что-то надёжно удерживало. С трудом повернулся на спину, освободив из своего собственного заточения правую руку. Свет ночника, оказался светом звёзд на чёрном, ночном небе.

– Что за дела? Какое ещё нафиг небо?! В моей квартире на третьем этаже пятиэтажного дома сквозь потолок невозможно увидеть звёзды. Ведь я хорошо помню, что вчера ложился спать дома на своём старом скрипучем диване – ничего не понимая, я повернул голову и посмотрел на то, что надёжно удерживало мою левую руку. На ней в ещё более нелепой позе лежал мужик. Судя по его одежде, это был бомж, да, и пахло от него соответственно образу жизни. Где-то рядом послышалось сопение и глухие удары.

– Какого чёрта? Я никогда не дружил с бомжами и уж тем более не пил с ними. Я вообще практически не пил, если не считать пиво, которое любил мой друг Андрюха. Пить в одиночку ему не нравилось, и мне приходилось его иногда поддерживать в этом деле.

Тем временем сопение и удары продолжались, ухватившись за корявые доски, смог сесть и вытащить руку из-под тела бомжа. За досками, которые отделяли моё странное ложе от большого мира, горел костёр. Дрова ещё не очень хорошо разгорелись, и света было недостаточно, чтобы рассмотреть место, где я сейчас находился. Через некоторое время глаза привыкли к темноте, и мне стало понятно, что нахожусь я, точнее мы с бомжом, на каком-то пустыре. В нескольких метрах от костра ещё один бомж копал яму и размер этой ямы мне сразу не понравился. На землянку это было не похоже, скорее, на могилу, причём двухместную. Я осмотрелся ещё раз, уже более подробно рассматривая все, что меня окружало. Если судить по отсутствию огня, или других источников света, мы сейчас находились где-то далеко за городом. Звуков автодороги или железной дороги тоже не было слышно, тишину нарушало лишь сопение второго бомжа да глухие удары его лопаты. Тихо спустился на землю со своего неудобного ложа, которое оказалось ничем иным как одноосной повозкой без тягловой силы в виде лошади или осла. Пьяной походкой доковылял до костра. Бомж в это время продолжал копать, не замечая меня.

– Эй, мужик! – попытался сказать я, а вместо этого получился какой-то сдавленный хрип и звучный перестук зубов. Списал это на своё сухое горло и попытался окликнуть его ещё раз. Получилось то же самое, что и в первый раз, только перестук зубов получился чуть громче. Не добившись результата, я шагнул ближе к бомжу и протянул руку, чтобы до него дотянуться. После того как я заслонил собой свет от костра, мужик стоявший на коленях на самом краю ямы резко встал и повернулся. – Эй, мужик! – попытался я сказать ещё раз, но результат был тем же, что и в первый раз. Мужик, увидев меня, выронил из рук лопату, его глаза округлились, он закричал и отшатнулся от меня. Его ноги не нашли опору, и он упал в яму, где через несколько секунд затих. – Эй, мужик, ты чего? – опустившись на край ямы, я дотянулся до него и проверил пульс. Пульса не было, мужик был мёртв, он свернул себе шею при падении в яму. – Вот чёрт! Мне только трупа сейчас и не хватало до полного счастья. Что делать? Первым делом нужно определить, где я нахожусь и как далеко до города. Нужно срочно разбудить первого бомжа, который ещё спит на повозке. Я подошёл к этому вонючему представителю человеческого общества и сильно дёрнул его за ногу. Бомж никак на мои действия не отреагировал и

я, разозлившись, стащил его с повозки. Бомж безвольной куклой упал на спину к моим ногам и только после этого я понял, что он тоже мёртв. С такими ранами на теле что обнаружались у него не смог бы выжить ни один человек. – Так, дело дрянь, у меня тут уже два трупа.

Вернувшись к костру, я решил немного посидеть и успокоиться. Теперь нужно решить, что мне делать с трупами. Бежать в полицию и доказывать, что в их смерти я не виноват, точно не стоит. Если с первым, который свернул себе шею сам, ещё можно как-то объясниться, то со вторым такое точно не прокатит. У него на теле такие раны, что на несчастный случай не спишешь. Доказать, что это не я его прибил, у меня не получится, свидетелей нет. Резко запахло палёной шерстью, я посмотрел вниз, решив, что штаны подпалил. Но на самом деле не штаны, а свою ногу. На моих ногах почему-то не было ни обуви, ни носков. – Странно, почему я боли не почувствовал? – Подумал я, и в мою голову пришла жуткая догадка, не поверив в которую решил убедиться в её правильности.

– ААААА!!!! Я ТОЖЕ МЁРТВ!!! – пульса не было, сердце не билось, и я не дышал. – Я мёртв??? Но как же тогда я двигаюсь, вижу, думаю? Что за чертовщина? – от испуга я чуть не упал в обморок, чудом остался в сознании, иначе, упав в костер, подпалил бы себе не только ногу, но и всё тело. – Это что же теперь получается, я теперь зомби? Не, не хочу, да и если подумать, то на зомби я не тянул, они слишком тупые, если судить по книгам и фильмам. Я конечно тоже умом не блистаю, но и не дурак уж точно.

Костер слепил, поэтому я отвернулся. Темнота плавно отступила, и стало видно окружающую меня местность. В нескольких километрах от того места, где я сейчас находился, виднелась тёмная полоса леса. С другой стороны пустошь с небольшими холмами и редкими чахлыми кустиками. Слева и справа от меня дорога, грунтовая и довольно накатанная и точно не автомобилями, колея слишком узкая для их колёс. Дорога точно куда-то вела, вот только куда мне было не понятно. Была ещё одна неясность – звёзды. Знакомых созвездий я не увидел, правда, знал всего одно, Большую Медведицу. Это меня насторожило, но не так сильно как то, что звёзды я видел на сером небе, будто уже наступило утро. Закрыв глаза, досчитал до десяти и открыл их. Темнота ночи вернулась вновь, но через несколько секунд стала отступать до сумерек. – Чудеса какие-то, я теперь что, вижу ночью как кот?

В нескольких метрах от меня кто-то тихо заскулил. Покрутив головой, никого не увидел, решил заглянуть в повозку. Возле дальнего борта лежал большой пёс, он был весь покрыт засохшей кровью, но ещё жив. Я влез на повозку и опустился на колени возле пса. Досталось ему прилично, только на левом боку я насчитал шесть глубоких порезов, сколько было на другом, мне было не видно. Он смотрел на меня жалобно, глаза просили о помощи.

– Мне жаль, но я ничем не могу помочь, не врач я, правда, перевязать могу попробовать. Потерпи немного, тебе всё равно повезло больше чем мне, ты хотя бы жив – простучал я зубами вместо слов и погладил пса по голове. Пёс посмотрел с доверием и, вздохнув последний раз, затих. – Может быть и к лучшему – подумал я и решил его похоронить. Бомжей я тоже решил похоронить, благо могилу рыть было почти не нужно. Достав лопату из-под тела свернувшего себе шею мужика, принялся копать землю. Успел только два раза ударить деревянной лопатой в глинистую землю, после чего услышал подозрительный шорох. Повернулся на звук, и чуть было не умер (хотя уж куда больше-то?) от страха. На краю повозки стоял пёс, мёртвый пёс. Я отчётливо видел что он, как и я, не дышал, а смотрел он с недоумением. Думаю, у меня был точно такой же, когда я осознал, что мёртв, точнее, моё тело мертво. Нынешнее тело было точно не моё. Рост больше и сама масса тела тоже. О своём лице сказать пока ничего не мог, зеркала поблизости не нашлось. Пёс простоял так несколько минут, даже пытался лаять, но точно также как и я отстучал морзянку зубами. Отсутствие голоса, казалось, расстроило его больше чем сама смерть. Спрыгнув с повозки, он подошёл ко мне, лёг у моих ног и положил голову на передние лапы.

– Ну, что, теперь ты такой же, как я, одним словом нежить – я выбрал это слово из всех подходящих для моего состояния, потому что оно звучало не так мрачно. Пёс в ответ дважды стукнул зубами, согласившись со мной.

– Как хоть тебя звать-то? – простучал я вопрос зубами.

– Тук-тук – ответил пёс тем же способом.

– Ну и ладно, будешь Тук-туком, по-другому я всё равно тебя назвать не смогу, просто не получится. Жаль, что я тебя не понимаю, иначе могли бы нормально поговорить. Способ общения у нас с тобой сейчас одинаковый, а азбуку Морзе я, к сожалению, не знаю. Если бы знал, то можно было попробовать тебя научить – пёс лежал рядом и слушал, попытки ответить мне не предпринимал, но по его глазам было видно, что он меня хорошо понял.

Пока я закапывал бомжей, один из которых до этого пытался закопать меня, наступил рассвет. С каждой минутой становилось светлее, моим глазам опять стало некомфортно, пришлось накрыть голову куском грубой ткани, которую нашёл в повозке. Этот кусок неизвестно чего был очень грязным, а постирать мне его было негде, да в принципе и незачем: я сам был ещё грязнее. Когда солнце выглянуло из-за горизонта, бомжи были уже похоронены, но прежде, чем покинуть это место, я осмотрел вещи того бомжа, что привёз сюда наши трупы. Высыпал содержимое его мешка на землю и внимательно осмотрел его барахло. Мешок был довольно большой, и выпало из него много чего хорошего. Меня обрадовали сапоги, которые я сразу же надел, предварительно намотав на ноги портянки, наспех сделанные из плаща хозяйина этого мешка. Плащ всё равно мне не подошёл по размеру, да и дыр в нём много было. Сапоги оказались по размеру, и у меня сложилось впечатление, что они когда-то мне и принадлежали. Из одежды в мешке больше ничего не было. Мешочек с солью, грамм на сто, мешочек с сухарями, очень низкого качества. Я эти сухари сразу попробовал, но через некоторое время выплюнул. Оказалось, что моё тело не может глотать, и это меня окончательно добило. – Дерьмо, это значит, что буду худеть, пока не превращусь в скелет обтянутый кожей. Умереть-то всё равно не получится, я уже мёртв – пёс тоже попытался съесть несколько сухарей с тем же успехом, то есть проглотить не смог. Разозлившись, он закопал этот сухпай, да ещё и потоптался на этом месте, уплотнив землю. На земле осталось пара мешочков и свёрток.

Начал со свёртка, отложив осмотр остального на потом. Развернув ткань, обнаружил два серповидной формы клинка, даже скорее ножа, если судить по их размеру. Изогнутые лезвия длиной около двадцати пяти сантиметров, были заточены с одной, вогнутой части. Рукояти простые обтянутые кожей, без каких либо украшений. Ещё в этом свёртке был широкий пояс с двумя петлями для ношения этих серпов. – Смотри Тук-тук, теперь будет чем колбаску нарезать – простучал я зубами и вспомнил, что мне теперь эта колбаса не нужна, как в прочем и все остальные продукты питания. От этой мысли настроение резко испортилось, очень захотелось воспользоваться этими серпами и убить того гада который засунул меня в мёртвое тело. Знать бы ещё, кто этот гад и где он сидит.

Пояс я надел. Он тоже, как и сапоги оказался мне по размеру. – Наверное, тоже мне принадлежал – подумал я, цепляя на него кривые ножи. В последнем мешочке нашлось огниво, пользоваться которым я не умел, но обязательно научусь, и несколько монет. В основном это была медь, но имелась и одна серебряная, размером с ноготь большого пальца. На всех монетах был отчеканен одинаковый вензель, а номинала монеты не имели. Завитушки вензеля мне ни о чём не говорили, я вообще за свою жизнь этих самых вензелей видел всего парочку, да и те уже не помню, как выглядят. Ходить с куском грязной тряпки на голове было жутко неудобно, но без неё я просто становился слепым от света солнца. Тук-тук тоже солнцу не очень был рад и прятался в тени под повозкой. Как ни крути, а нам нужно было отсюда уходить и как можно быстрее и дальше. Ещё желательно по пути не показываться на глаза живым людям, я же всё-таки нежить, ещё неизвестно что они сделают с нами, когда догадаются. В какую сторону идти я уже определился, меня чем-то тянуло в сторону пустоши, туда я и направился.

– Тук-тук, ты со мной или сам по себе? – спросил я пса. Он нехотя вылез из-под повозки и подошёл. – Ну, если со мной, тогда двинули – пёс, стараясь прятать глаза от солнца, двинулся следом за мной. Мне было жаль его, и я поделился с ним частью тряпки. Сделал в теперь уже его части тряпки две прорези, в которые просунул его уши, чтобы она хоть как-то держалась на его голове. Посмотрев на то, что получилось, я даже позавидовал, что у него есть такие уши. Моя часть тряпки держалась на моей голове плохо, и пришлось перевязать голову узкой полоской ткани, под которую просунул своё импровизированное забрало. Утреннее солнце жарило до полудня, потом откуда не возьмись, набежали тучи и вскоре начался дождь. Дождь был не сильным, но моя одежда быстро намокла, сапоги от влаги не спасали и сразу набрали в себя максимум воды. Тук-тук был дождю рад, вода смыла с его шерсти всю кровь, и теперь он стал чистым, в отличие от меня. Моя одежда это не шерсть, и грязь из неё так быстро не вымывалась. В начале с меня сошла невлагостойкая грязь, добавив моему лицу грязных разводов, и уже только после этого стала сходить более устойчивая и въевшаяся.

Посмотрев на чистого пса, я остановился и снял с себя всю одежду. Ходить по пустоши голым, я конечно, не собирался. Просто решил прополоскать свою далеко не новую одежду под дождём. Начал со штанов, нижнего белья на мне не было. Оставшись голым, я осмотрел тело, что теперь мне досталось. Шрамов была тьма, от маленьких и еле заметных, до больших и уродливых. Один такой узловатый длиной сантиметров в двадцать был на правом бедре. – Как только мог ходить с таким украшением старый хозяин этого тела? – пока я стирал одежду под дождём, с моего тела сошла вся грязь, и мне даже показалось, что шрам на бедре стал меньше. Я это даже проверил, осмотрев его ещё раз, и убедился в том, что так оно и есть. Некоторых мелких шрамов я вообще на своих законных местах не обнаружил. – Тук-тук, ну-ка иди сюда! – чтобы окончательно убедиться в пропаже шрамов, я осмотрел тело пса. От его глубоких резаных ран, остались лишь слабозаметные полоски, похожие на царапины. – Это чудо какое-то! Тук-тук, дождь нас вылечил! – простучал я радостно зубами, но почти сразу же моё хорошее настроение изменилось, став опять плохим. – Лучше бы он нас снова живыми сделал. Что толку от того, что шрамы исчезли, мы всё равно остались нежитью – подумал я и стал одеваться.

До самого вечера мы шли, не останавливаясь под дождём который, казалось, смыл с нас не только грязь, но и частично кожу. Дождь закончил поливать землю с наступлением темноты, после чего я объявил привал. Очень хотелось высушить одежду, уменьшив её вес в несколько раз, особенно вес моих сапог, которые превратились в две гири. С дровами была проблема, вокруг росли только маленькие кусты, к тому же мокрые от дождя. Мне всё-таки удалось найти в этом море грязи пару относительно сухих мест и одну полусухую корягу. С её более сухого бока настрогал стружку, уложил её на плоский камень и достал огниво. Что можно было сказать об этом чуде инженерной мысли? Да много чего, и по большому счёту нецензурного. Камень, кусок то ли пакли, то ли мха, к счастью сухого, потому что огниво хранилось в кожаном мешочке, пропитанном жиром, и ещё одна деталь, очень похожая на напильник. Вот этим напильником мне и предстояло высекать искру из камня, да так, чтобы она попала на паклю и подожгла её. Искра высекалась хорошая, но огонь не появлялся. Я или промахивался или искра была недостаточно горячей, чтобы поджечь этот проклятый мох.

Содрав кожу с пальцев в нескольких местах, я готов был выбросить и камень, и напильник. Решил попробовать в последний раз. В левой руке зажал камень вместе с паклей и со злостью ударил корявым напильником по нему. Ещё раз содрал кожу, но на пакле появился слабенький огонёк. Закрыв его от ветра, подул сам. Огонёк набрал силу, и я быстро поднёс к нему самую сухую и тонкую щепку. Через несколько минут я уже сидел у разведённого костра и радовался тому, что смог добыть огонь таким непривычным для себя способом. Сидел в одних штанах. Сапоги и старая, но ещё довольно крепкая рубаха, сушились, развешанные у огня. Я почти не чувствовал холода после дождя, как впрочем и тепла от костра. Тело почти не чув-

ствовало боли и не истекало кровью после пореза, даже достаточно глубокого. Я это проверил, порезав собственную руку. Края раны довольно быстро сходились, надёжно закрывая рану, если руку на некоторое время поместить в воду. В этом я тоже убедился, положив её в лужу.

Одежда высохла часа через два, с удовольствием надел сухую и чистую рубаху. Сапоги тоже высохли, но стали почти на размер меньше и немного жали. – Ничего страшного, растопчутся.

– Тук-тук, ты случайно не знаешь, где мы сейчас? То, что в пустоши, это и так понятно, вот только хотелось бы знать, где эта пустошь находится – пёс не ответил, а если бы даже и ответил, что было бы удивительным, то я всё равно не понял бы его. Что толку от перестука зубов, если ни он, ни я, морзянку не знаем. Я уже частично свыкся с тем, что, скорее всего мы не на земле, если судить по тем вещам, что у меня имелись. Ножи ещё можно как-то уложить к принадлежности Земли, но вот огниво уже никак. Даже в самой дальней глубинке России невозможно найти такую вещь, никто уже не высекает искру, чтобы добыть огонь. Для такой задачи существует масса других всевозможных способов.

Костёр давно погас, разводить заново посчитал делом не нужным: холода я не чувствовал, одежда сухая, а видел я и без света костра очень хорошо. Можно было и ночью отправиться дальше вглубь пустоши, но я почему-то дождался рассвета, наверное, просто по привычке. С первыми лучами солнца заблестели мокрые камни, лужи отражали свет как зеркало и, выбрав одну из луж, я посмотрел на своё отражение.

– Ну, вроде бы ничего так, не урод, довольно молод на первый взгляд. Правда на правой щеке почему-то шрам остался, хоть и не большой, но заметный. Ну и хрен с ним, мне с лица воду не пить.

Меня больше напрягли мои глаза, какие-то звериные, от которых даже самому стало немного жутко. У Тук-тука глаза были обычными, то есть обычными для собаки, правда тоже какими-то злыми. Плюнул на своё отражение, в переносном смысле конечно. Нормально плюнуть не мог, слюны не было и воздуха в лёгких тоже. Посмотрев вперёд и мысленно пожелав себе удачи, двинулся в путь. Пёс шёл рядом, временами останавливаясь и поднимая уши. Правда они у него и без этого всегда торчали вверх, как у волка, но когда он к чему-то прислушивался, они вытягивались ещё выше. Местность слегка изменилась, стали попадаться холмы, неглубокие овраги и камни, как маленькие, размером с мяч, так и большие, размером с легковой автомобиль. Идти стало сложнее, приходилось петлять как заяц, обходя скопления больших камней.

– Тук-тук, ты тут ничего странного не заметил? Вот и я о том же. Второй день идем, но ни одного зверька так и не увидели, ни маленького, ни большого. Здесь даже насекомых почти нет, я ни одной мухи не увидел.

Пёс резко остановился и припал к земле, прижав уши. Я как по команде тоже резко присел и прижался к ближайшему камню. Через несколько секунд послышались звуки, насторожившие пса. Стук нескольких десятков копыт, негромкие голоса и протяжный скрип колёс. Осторожно выглянув из своего укрытия, я посмотрел в сторону приближающихся звуков. В каких-то ста метрах от нас находилась дорога, по которой двигались люди. Бежать навстречу с распротёртыми для объятий руками я не собирался, ещё неизвестно, кто эти люди и как они на меня отреагируют с учётом того, что и я, и Тук-тук, являемся в какой-то степени нежитью. Впереди группы верхом на коротконогих лошадках ехали двое. С большой натяжкой их можно было назвать воинами, так как у обоих на поясе висел меч, но никаких доспехов и в помине не было. Обычная одежда не способная защитить даже от лёгкого удара острым предметом. Сразу за ними, скрипя несмазанными колесами, двигалась большая телега, а тянул её огромный бык. Телега была крытой, и, что было внутри, увидеть не получилось. Вслед за телегой скованные одной цепью, устало передвигая ноги, шли люди. Три мужика и две женщины, все

пятеро сильно избиты и практически раздеты. За этими пленниками тоже верхом на таких же лошадках плелись ещё шестеро вооружённых пиками воинов.

– Тук-тук, думаю за ними надо понаблюдать со стороны, хоть какую-то информацию об этом мире получим – дождавшись, когда этот небольшой обоз проедет чуть дальше, мы с псом отправились следом. Перебегая от камня к камню, держась на некотором удалении, чтобы нас не слышали. Такое скрытое перемещение продлилось около двух часов, до того момента когда обоз остановился на привал. Место для него выбрали возле родника, расположенного на самом дне одного из многочисленных оврагов. Если хорошо не знать эти места, то родник этот ни за что не найдёшь: вода из него никуда не вытекала, а скапливалась в лужу посреди камней. Я постарался подобраться максимально близко, чтобы мне было слышно разговоры. Я слышал их, но толку от этого не было никакого, язык на котором они говорили, я не знал. Мне пришлось отползти назад, чтобы хоть понаблюдать за ними, если уж понять не могу. Наблюдая за этими беспредельщиками, я уже стал строить план по освобождению пленённых ими людей. Нападу ночью, когда большая часть будет спать. Колотые и резаные раны мне не страшны, главное чтобы голову с плеч не сняли. Я уже прикидывал, с какой стороны напасть, но мой план рухнул в один момент. Перед самым закатом с другой стороны дороги появились всадники, числом так приблизительно около тридцати. Столько народа против меня одного, ну пусть даже с псом в поддержке, я точно не смогу порезать. Меня числом задавят и нашинкуют как капусту, причём мелко – мелко. Количество народа на месте привала увеличилось, и нам с Тук-туком пришлось отползти ещё дальше и наблюдать уже с довольно большого расстояния.

С наступлением темноты появилось несколько костров и походных шатров. Ветер донёс до наших носов запах жареного мяса, от которого у меня помутился рассудок, и я уже был готов напасть, но уже не с целью освободить людей, а с целью отобрать мясо. Появившееся чувство голода принадлежало только моему мозгу, телу пища не требовалась. От наваждения меня спас Тук-тук, который на всё наплевав бодро потрусил к людям. Придя в сознание от наваждения, я вовремя успел поймать его за задние лапы и прижать к земле. Появись он в лагере, переполошил бы своим видом всех, кто там был, и люди стали бы искать хозяина этого пса. И ведь нашли бы, не так уж и далеко я сидел от их лагеря. Пёс посмотрел на меня с обидой. – Мол, зачем ты, человек, меня держишь, там много вкусного, стоит попросить, и мне дадут кусочек – вероятно, в его мозгу тоже возникло наваждение, насмерть привязанное рефлексом и старыми потребностями к пище. На наше счастье в лагере не было собак, иначе они бы давно нас почуяли. Сидеть среди камней, вдыхая запах готовой пищи, было невероятно трудно, старые рефлексы не желали отступать. Тук-тука я не отпускал, он бы сам не удержался и побежал за куском мяса. Держал его почти два часа по ощущениям, до тех пор, пока запах пищи не сменился на запах обычного дыма от костров. Не знаю как псу, а мне легче от этого не стало, появилась какая-то необъяснимая тяга идти дальше и совсем не в ту сторону, куда направлялся обоз.

– Идём Тук-тук, мне жаль но мы этим людям ничем не сможем помочь, слишком уж много там охраны, погибнем впустую. И не смотри на меня так, я и без тебя знаю, что мы с тобой вроде как уже мёртвые. Отрубят голову, станем полностью мёртвыми, так что нам головы беречь надо и шею под удар не подставлять.

Какое-то время мне пришлось двигаться скрытно, перебегая от камня к камню, пока мы не удалились на достаточное расстояние от лагеря. Дальше уже шли, не скрываясь, до рассвета оставалось ещё несколько часов, и за это время мы смогли преодолеть не меньше пятнадцати километров. Рассвет настиг нас в тот момент, когда мы добрались до леса. Конечно, если эти растущие на расстоянии в несколько десятков метров друг от друга деревья, можно назвать лесом. Здесь я увидел первую птицу, сильно похожую на ворону, только размером с орла.

– Слышь Тук-тук, чего-то не нравится мне эта большая ворона, как-то уж больно недобро она на нас смотрит.

Только успел простучать зубами, обращаясь к псу, ворона спикировала на меня с самой верхушки высокого дерева. За это время что она летела, я успел достать один из моих кривых ножей и выставить перед собой левую руку, закрывая лицо. Клюв этой вороны лишь каким-то чудом прошёл мимо моего лица, причём совсем не с той стороны, откуда я ожидал. Мощные когти не хуже ножей распорили мою плоть на руке и груди. Вороне тоже от меня неплохо досталось, кривое лезвие почти лишило её левого крыла. Точку в этом сражении поставил пёс. Его сильные челюсти за одно мгновение перекусили шею этой гигантской вороне.

– Спасибо Тук-тук, если бы не ты, мне бы туго пришлось. Вот мне интересно, эта птичка напала, потому что, есть очень хотела или она просто нежить не любит? Тук-тук, хватит её на куски рвать, она уже давно богу душу отдала! Если конечно он есть в этом мире, да и вообще если есть.

Он в последний раз мощно рванул когтями тушу, вырвав из неё кусок мяса и разбросав перья вокруг, после чего забыл о её существовании. Боль от полученных ран я не чувствовал, но появилось непонятное ощущение, будто я лишился чего-то. Раны у меня затянутся, стоит только до воды добраться, а вот рубаху было жаль. Ворона своими когтями длиной сантиметров пять, порвала её в клочья, целой осталась только спина. Пришлось её снять и положить в мешок, в котором, кроме огнива, ничего не было. Может быть со временем я смогу её хоть как-то заштопать, если иголку с ниткой найду.

Глава 2

Через несколько километров лес стал гуще, но деревья ниже. Появился густой подлесок, затрудняющий наше передвижение. Необъяснимая тяга неизвестно куда, но в хорошо определенном направлении, никуда не делась. Она, то затихала, то нарастала, подгоняя меня вперёд навстречу неизвестности. Пока пробирались сквозь заросли густого кустарника, обзавёлся ещё десятком глубоких царапин. Тук-тук получил гораздо меньше, но, с учётом наличия шерсти, теперь был весь покрыт репейником, точнее сказать, его местным аналогом. Через несколько часов я устал, нет, не физически, тело не просило отдыха, устал психически. Последние пару сотен метров я с яростью прокладывал себе дорогу, ломая ветки, а иногда вообще выдирая с корнем молодые кусты.

– Всё Тук-тук, привал, нужно успокоиться. От меня сейчас шума больше, чем от стада слонов. Знаешь, что это за животные? Нет? Я так и думал. Это такие большие быки, только рога у них растут изо рта как у тебя клыки, а нос у них свисает до земли. Да, да, я согласен, они в твоих глазах выглядят уродливыми, но мы там у себя к их виду привыкли – мне хотелось хоть с кем-то поговорить, но ввиду того, что говорить я не мог, стучал зубами для единственного моего собеседника, то есть пса. – Ну, что, немного успокоились и идём дальше. Знал бы, что лес через пару километров закончится, не садился бы, а потерпел, сжав зубы. Лес кончился как-то резко, раз, и впереди больше нет ни одного дерева. Перед нами протекала небольшая речка, за которой начиналась очередная пустошь, ну или степь, так как земля была покрыта травой. Пусть сухой и низкой, но травой, над которой жужжали насекомые.

Сидя в воде по шею, мы залечивали раны. Глубина этого ручья, который я от радости назвал рекой, достигала колен, да и то в самом глубоком месте. Настроение стремительно улучшилось, странное ощущение непонятной потери исчезло. Правда тяга двигаться в определённом направлении осталась, но стала вполне терпима и не жгла пятки, подгоняя вперёд.

– Тук-тук, тебя раньше как звали? Тузиком или Бобиком? – пёс на мой перестук зубов никак не отреагировал, продолжая сидеть в воде. – Ну не хочешь отвечать и не надо, значит останешься Тук-туком. А меня раньше Дмитрием звали, некоторые по-дружески называли Митяем или Димоном. Друг вообще Демоном звал. Эх, где он сейчас, мой дом? – настроение было прекрасное, и меня тянуло поговорить, чем я и занялся. То, что вместо слов был слышен перестук зубов, меня совсем не волновало. Главное что Тук-тук меня слушал или делал вид что слушает. В воде мы просидели часа полтора, после чего было решено топтать дальше.

Шагать по степи было приятнее, здесь хоть какая-то жизнь была, пусть пока в виде насекомых, но это всё-таки лучше, чем мёртвая пустошь. Насекомым даже Тук-тук был рад, бегал и ловил их своей зубастой пастью. Я тоже поддался его настроению и смог поймать пару кузнечиков. Незаметно для нас степь сменилась оврагами, заросшими густым кустарником. Передвигаться стало тяжелее, потому что некоторые овраги были достаточно глубокими и протяжёнными, такие приходилось обходить. Я то ещё мог как-то выбраться из такого оврага, а вот Тук-тук нет, а лезть вверх с ним на руках, задача не из лёгких. К вечеру набрали на хорошо накатанную дорогу, естественно, грунтовую. Решили дальше двигаться по ней, благо она вела в нужном для меня направлении. Дорога петляла так, будто её по лесу проложил испуганный заяц, убегающий от голодного волка. Где-то она была прямая как натянутая струна, а где-то загибалась, чуть ли не в обратную сторону. Даже с наступлением ночи мы не остановились и продолжили отмерять километр за километром, но недолго.

Часа через два после наступления темноты я увидел огни, это был большой посёлок, в котором ещё далеко не все жители легли спать. Лезть туда сейчас было бы глупо с моей стороны, я уже некоторое время назад видел представителей местного населения, и это население мне очень не понравилось. Сначала решил понаблюдать за жителями этого населённого пункта,

потом буду думать, что делать дальше. В этот посёлок мне бы хотелось заглянуть, купить там одежду и большую флягу для воды. Деньги у меня имелись, правда, я не знал их номинал и что можно купить на, те несколько монет, что мне достались от свернувшего себе шею могильщика. Огни, что я увидел, были естественного происхождения, то есть от горящих костров и до факелов в руках спящих туда-сюда людей. Никаких других источников света не обнаружил, а это значит, что электричества тут нет, как и других благ развитой цивилизации. Посёлок был окружён стеной, построенной из каменных блоков. Высота стены приблизительно пять метров, наверху бойницы и часовые. Было видно, что некоторые из них уже спали. На рассвете открылись ворота, и появился первый житель этого посёлка, ну или, возможно, гость, которому пришлось здесь переночевать.

Хмурый бородатый мужик в кожаной безрукавке сидел на борту телеги и подгонял плетью свою низкорослую лошадь. В телеге практически ничего не было, лишь один небольшой мешок, судя по виду не очень тяжёлый. Появления других жителей пришлось ждать около часа, только теперь это уже был не один мужик на пустой телеге, а семь таких телег. В каждой из них сидели люди числом от двух человек и до пяти. Все они разъехались по дорогам в разных направлениях, но кроме того направления, куда уехал первый из жителей.

– Тук-тук, как ты думаешь, если я сейчас попытаюсь туда за стену заглянуть, у меня получится? Вот и я тоже так думаю. Вдруг там какой-нибудь маг сидит или скажем не маг, а инквизитор, как он отреагирует на нежить в моём лице? Правильно, либо сам на меня нападёт, хотя от инквизитора этого ждать не нужно, они своими руками мало что делают. Либо он, инквизитор или маг, поднимет шум, и меня сначала насадят на вилы или что-нибудь другое, но тоже острое, а потом сожгут на костре. Поэтому мы поступим по-другому. Полезу туда ночью, высота стены не такая уж и большая, да и охрана крепко спит. Спрячусь там где-нибудь и понаблюдаю ещё немного – пёс естественно мне не ответил, но я ответа от него и не ждал. Совета у него спросил просто так, надо же было хоть с кем-то посоветоваться, прежде чем лезть через стену. До наступления темноты обошёл посёлок вокруг, прикидывая в каком месте мне перелезть стену, чтобы меня не заметили. Выбрал два места, подходящих для этого дела, после чего тупо сидел в кустах и ждал, когда стемнеет.

Я не сразу с наступлением темноты ринулся на покорение каменной стены, выждал ещё пару часов, чтобы вся охрана на стене расслабилась и задремала.

– Только бы не упасть – думал я, карабкаясь, как паук по стене, просовывая пальцы в щели между каменных плит. С высотой стены я слегка ошибся, она явно была выше, чем хотелось бы. Ближе к верху плиты стали меньше и уложены были плотнее, пальцы уже не помещались в стыки между ними, и мне пришлось достать ножи. Цепляясь кривыми лезвиями как когтями, я всё-таки влез на самый верх и тут же упал на пол. В каких-то десяти метрах от меня, сидя, привалившись спиной к стене, дремал стражник. Если бы моё сердце билось, то сейчас оно бы уже выпрыгнуло из груди. Пройти мимо этого спящего красавца я не рискнул, пришлось двинуться в другую сторону. Прополз метров сто до того места, где можно было спуститься вниз, правда спуск не предполагал удобную лестницу. В трёх метрах от верха стены находилась крыша какого-то здания и по закону подлости деревянная. – Только бы она выдержала мой вес – подумал я, повиснув на руках и держась за край стены. Проваливаться внутрь этого здания совсем не хотелось. Пожелав себе удачи, я разжал пальцы и прыгнул на самый край крыши, туда, где под досками находилась стена здания. Через секунду я уже висел, держась руками за края досок, и ещё через секунду уже был на земле. Низко пригибаясь, добежал до нагромождения каких-то ящиков и тюков, среди которых и спрятался. Сделал это очень даже вовремя, так как почти сразу из-за угла соседнего здания вышли двое. Два мужика, один высокий и худой, второй наоборот, маленький и толстый. Шли не спеша, тихо о чём-то разговаривая и озираясь по сторонам. Прямо напротив того места, где я прятался, они остановились, несколько минут разговаривали и после разошлись в разные стороны. Если бы хоть кто-

нибудь из них сделал ещё пару шагов в мою сторону, то меня точно бы обнаружили. Я уже приготовил ножи, чтобы в случае чего можно было либо отбиться от них, либо тихо прибить, чтобы они не успели поднять шум.

После их ухода я ещё долго сидел, не решаясь покинуть своё убежище, и прислушивался к отдалённому шуму и голосам. Моё укрытие нужно было срочно менять. Во-первых, это был тупик, из которого бежать просто некуда, во-вторых, с этого места мне практически ничего не видно. С одеждой тоже что-то нужно решать, выйти днём из укрытия одетым по пояс, на котором висят два внушающих уважение ножа, это самый идиотский поступок. К тому же не надо забывать о том, что я нежить и костёр мне будет обеспечен. Короткими перебежками смог добраться до другого здания, на крышу которого влез по дереву, растущему прямо возле стены. С этого места было хоть что-то видно, и сбежать можно было в любом направлении. Здание было двухэтажное с надёжной крышей, которая выдержит не только мой вес, но и что-нибудь достаточно тяжёлое весом в пару тонн. На дальней от меня стороне крыши находился открытый люк, в который я и заглянул от нечего делать. От этого люка вниз вела лестница, причём каменная, но узкая и крутая, она вела прямо на первый этаж. Через несколько минут я решился на рискованный шаг, спуститься вниз, чтобы осмотреть помещение. Может быть, найду там что-то полезное в виде одежды. Еда и деньги меня не интересовали.

Ступени привели меня к двери, запертой на засов изнутри. Мне потребовалось много времени, чтобы бесшумно расширить щель между досок и отодвинуть засов. Сразу дверь не стал открывать, слушал несколько минут, вдруг за дверью уже кто-то притаился и ждёт, когда глупый вор откроет дверь. Никаких звуков не услышал и осторожно приоткрыл дверь. Никто на меня не напал, за дверью никого не было, и я осмелился на то, чтобы войти в комнату. Это была кухня, в которой на моё счастье сейчас никого не было, но в ближайшее время сюда точно кто-нибудь придёт. Время близилось к утру, а нормальным людям по утрам хочется кушать, а завтрак же нужно ещё и приготовить. Дверь, ведущая на улицу, находилась с другой стороны, рядом с ней на вбитом в стену колышке висело то, что мне было нужно. Старый плащ из плотной ткани, и, что уж совсем было хорошо для меня, он был с капюшоном. За считанные секунды он оказался у меня в руках, после чего я покинул кухню, но уже через дверь. Теперь нужно было уйти подальше от этого дома, вдруг из-за этого старого плаща хозяин поднимет шум и кинется искать наглого вора, укравшего его любимую одежду. Я не стал искать очередное удобное место, чтобы там переодеться, просто вернулся в тот тупик, где сидел до этого. Плащ оказался женским, ну или принадлежал мелкому мужчине, если судить по размеру. Рукава были слишком короткими, да и руки пролезали в них с трудом, пришлось их совсем отрезать. Длина самого плаща тоже оставляла желать лучшего, на мне он смотрелся как длинная ветровка без рукавов, но с капюшоном. В остальном меня всё устраивало, капюшон был достаточно глубоким, чтобы скрыть лицо, а сам плащ скрыл под собой пояс с ножами. Застёгивать плащ я не стал, хоть и были пуговицы, они могли просто оторваться при резком движении.

Плавно наступил рассвет, и я вышел из своего укрытия. Чтобы не сильно привлекать к себе внимание прихватил с собой маленький пустой бочонок, крышку от него сразу выбросил, пусть все видят, что он пуст. Целый час я неспешно двигался по улочкам пробуждающегося посёлка, осматриваясь и прислушиваясь. На меня, конечно, обращали внимание, но останавливать никто не спешил. – Ну, идёт мужик с бочонком в руках и пусть идёт, никого же не трогает – читал я мысли и отношение ко мне в глазах простых людей.

Посёлок быстро просыпался, на улицах появилось много народа, все спешили по своим делам. В какой-то момент, шагая вперёд, я оказался на рынке. Торговцы разным товаром раскладывали на прилавках товар, другие торговцы с корзинами в руках громко зазывали покупателей, предлагая купить у них свежую выпечку. Я прошёлся по всей рыночной площади,

мельком осмотрев выложенный на прилавки товар, и, поставив бочонок на землю, сел на него возле одного из домов.

Нужного мне торговца я уже приметил, мой краденый плащ меня не полностью устраивал, и я надеялся купить другой, подходящий мне по размеру. Рынок шумел, торговля шла бойко, мимо меня сновали носильщики с очередной партией товара для продажи. Прежде чем купить плащ я решил посмотреть, как вообще тут это делается и узнать хотя бы приблизительно, что и сколько стоит. Торговец одеждой явно скучал, покупателей к нему подходило совсем немного, а тех, кто что-то покупал, вообще было только двое. Женщина, купившая у него кусок плотной материи и мужчина, который долго спорил, но всё-таки купил себе штаны и шляпу. Жаль, но мне было не видно со своего места, сколько торговец взял с них за свой товар, вдруг мне за мои деньги может только по физиономии перепасть вместо плаща. Я просидел до вечера, ожидая, когда покупателей станет меньше, а продавец устанет стоять без дела. Момент настал, и я отправился за плащом. Не зная местного языка, я решил прикинуться глухонемым, хотя если подумать я им и был сейчас, попробую на пальцах объяснить что мне нужно.

Мне, наверное, попался самый тупой продавец, который тут был, я себе чуть пальцы не сломал, пока объяснял, чего от него хочу. Через несколько минут он всё-таки понял и осмотрел меня с ног до головы. Судя по его взгляду, стало ясно, что с плащом я, кажется, пролетел, не было у него такого размера. Моё теперешнее тело имело высокий рост и немалый размах плеч, на такую каланчу, одежду только на заказ нужно шить. Это мне и попытался объяснить продавец, используя уже свои пальцы и размахивая руками. В итоге я согласился подождать и сделал заказ, после чего продавец опять долго гнул пальцы, объясняя, когда заказ будет готов. Из его пантомимы понял, что плащ будет готов завтра к вечеру, на том мы и расстались.

Остаться в этом посёлке, который можно было назвать маленьким городом, ещё на одну ночь я не захотел. У меня Тук-тук остался где-то за стенами этого города, не хорошо бросать друга, даже если он мёртвая псина. Набравшись смелости, я направился напрямик к воротам, к которым также подтягивались жители близлежащих посёлков спешащие покинуть город до темноты. На ночь ворота закрывались, и ни войти, ни выйти из города, становилось невозможно. Каждый выходящий из города отдавал в руки стражникам по медной монете, то ли за посещение города, то ли налог за торговлю. С меня тоже взяли, несмотря на то, что я был пешком и уж точно ничего не продавал.

Тук-тук оказался очень умным псом и ждал меня в том же месте, где мы недавно расстались. Мы с ним отошли от города на пару километров, чтобы нас случайно не обнаружили, и мы смогли бы спокойно дожидаться следующего вечера. Сидя на дне одного из оврагов я заметил, что моё тело слегка усохло, как, впрочем, и тело Тук-тука. Наши тела не получали влаги естественным путём, но теряли её под лучами местного солнца.

– Слышь, Тук-тук, нам оказывается без воды никак не обойтись, усохнем как мумии – простучал я зубами, и мне показалось, что он меня прекрасно понял. Отбежав от меня, он стал ждать, когда я соизволю пойти за ним. Через некоторое время пёс привёл меня к роднику, маленькому, с чистой и очень холодной водой, даже я со своими ограниченными тактильными рецепторами почувствовал холод его воды. Залезть в эту лужу ни у меня, ни у Тук-тука не получилось бы, пришлось намочить свой короткий плащ и покрываться им, чтобы тело впитывало влагу с него. Потом под мокрым плащом сидел Тук-тук и таким способом нам удалось возместить потери влаги. На небе появилась луна, какая-то мутная, но зато цветная. На её поверхности были хорошо заметны тёмные пятна морей и зелёных лесов. Судя по наличию воды и растительности, на этом спутнике есть жизнь, правда не факт что разумная. Я практически всю ночь вглядывался в это ночное светило, стараясь увидеть хоть какое-нибудь движение на её поверхности, но, увы, никаких признаков технологического развития не увидел. Незаметно наступило утро, солнце сразу стало припекать, и нам пришлось искать спасительную тень. Поход в город за плащом я запланировал ближе к вечеру, надеясь быстро получить

свой заказ и уйти до того, как ворота закроют. Издалека посматривая за воротами, заметил, что в город сегодня народу прибыло много, и по большей части это не торговцы или крестьяне, а вооружённые люди.

– Не нравится мне этот пионерский слёт, не иначе как война намечается – простучал я зубами, обращаясь к псу. Пёс в это время лежал в кустах рядом со мной и тоже следил за воротами. Судя по оскалу его пасти, ему такая обстановка тоже была не по душе. Солнце припекало и после полудня, вынуждая нас переползать от куста к кусту, туда, где тень ещё оставалась. Наши тела опять заметно усохли, это стало видно по появившимся рёбрам на теле пса и по складкам кожи на моих руках. Через пару таких солнечных дней без воды мы точно превратились бы в два скелета обтянутых кожей. Отмачиваться в воде я решил после того, как заберу плащ, иначе от этого родника мы не сможем далеко уйти. Приблизительно за два часа до заката я отправился в город.

За вход с меня опять взяли медную монету, стражник ещё и в лицо посмотрел внимательно, будто бы вспоминал, где он меня раньше видел. К счастью меня ни о чём не спросили и не проверили содержимое карманов, в моём случае содержимое пояса. Не поднимая головы и петляя между телег стоящих прямо посреди улицы, я добрался до рынка. Продавца одежды на месте не оказалось, вместо него стоял какой-то светловолосый парень. Осмотревшись по сторонам, решил спросить у него, куда делся тот продавец, что был вчера. Выкручивать пальцы, разумеется, свои, долго не пришлось, парень смог сам объяснить, что его хозяин скоро будет. Мне пришлось подождать, укрывшись от чужих взглядов в ближайшем закутке, заваленном всяким хламом, начиная от маленьких старых корзин и до больших бочек, тоже старых и пустых.

Продавец явился, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом. В руках у него был мой плащ, туго свёрнутый и перетянутый куском верёвки. Не теряя времени, я покинул своё убежище и подошёл к только что прибывшему продавцу. Зная о том, что я глухонемой, продавец сразу показал, сколько я ему должен, используя для этого свои деньги. Просил он за свою работу одну серебряную и пять медных монет. Думаю, что он заломил огромную цену за плащ, но мне было плевать, и я отсыпал горсть монет ему прямо в подставленную ладонь. Не всё конечно а лишь половину из того что у меня было. Среди медных монет сверкнуло серебро, после чего продавец отдал мне плащ. Сдачу он нагло зажал, а она там была, потому что меди я выложил точно больше пяти монет. Требовать своё я не стал, на споры времени уже не осталось, ворота должны закрыть с минуту на минуту.

Небо быстро темнело, на улицы города опускалась ночь, народ расходился по домам, и мне тоже нужно было спешить. Повернув за угол дома, я оказался в тёмном переулке, где и решил быстро переодеться. Сбросив с себя свою импровизированную безрукавку, надел плащ. Как только я набросил капюшон на голову, почувствовал сильный удар сзади в область правой почки. От удара я сделал шаг вперёд и повернулся лицом к тому, кто меня ударил. Передо мной стоял неприятной наружности тип, с наглой ухмылкой на лице. В правой руке он держал нож, которым меня только что ударил. В нескольких шагах позади этого типа стоял ещё один романтик с большой дороги или, точнее сказать, с тёмных улиц. У того в руках была крепкая палка, длиной с полметра и обитая железом. Эти друзья пришли сюда ко мне не для того, чтобы что-то спросить, а чтобы убить меня, тихо и без затей. Бежать мне от них сейчас было просто некогда, а сами они точно никуда не торопились. Плащ я ещё не успел застегнуть и через мгновение в моих руках появились кривые лезвия. Не ожидающий от жертвы сопротивления и плохо видящий в темноте грабитель пропустил мой удар и теперь падал на землю с почти отрезанной головой. Его товарищ оказался гораздо шустрее и, бросив свою палку, бросился бежать. Его же палка его и догнала, брошенная мной ему вдогонку. Глухой звук удара по затылку остановил его спринтерский забег, и он рухнул на землю, не добрав нескольких

метров до угла здания. Быстрым шагом я поспешил к воротам, но всё равно не успел покинуть город, они уже были закрыты.

– Дело дрянь – подумал я и отправился туда, где вчера перелез через стену. Через пару часов можно будет перелезть стену и попробовать выбраться из города таким способом. Спрятался опять среди тех же ящиков и бочек что и в первый раз. – Надо было мешок с собой взять, сейчас было бы, куда положить свою безрукавку – подумал я, засовывая её за пояс. Через час на улицах уже никого не было, но вот стража на стенах похоже спать не собиралась, и это для меня было плохо. Ждал ещё почти час, прежде чем стражники притихли и разбрелись по укромным местам, где могли спокойно завалиться спать. Только хотел вылезти, чтобы взобраться на стену, как появился человек. Улица в том месте, где он остановился, освещалась масляным фонарём, и мне было хорошо видно этого человека. Он явно кого-то ждал, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу и проверяя мешочек с деньгами на поясе. Через несколько минут к нему подошёл человек одетый почти в такой же монашеский плащ, как и мой. В руках он держал большую рыбу, сильно похожую на угря, только полосатую как зебра. Озираясь по сторонам, он протянул эту рыбину нервному типу и получил за это туго набитый монетами мешочек. После чего они быстро разошлись в разные стороны.

– Чего-то я не понял, это у них тут такая контрабанда что ли? – подумал я, увидев, что происходило перед моими глазами минуту назад.

В новом плаще штурмовать стену было сложнее, он был длинным, доходя мне до пяток, и ноги путались в нем, когда я пытался опереться о выступы в кладке. На стену я всё-таки влез, и теперь нужно было как-то с неё спуститься с другой стороны. Никаких зданий с надёжными крышами с той стороны не было, а прыгать с десятиметровой высоты опасно, можно и ноги переломать. Пришлось достать ножи и при помощи их кривых лезвий осторожно спускаться вниз. Со стены я всё-таки упал, правда, с высоты трёх метров и без каких-либо последствий для своего мёртвого организма. Встал, хотел идти искать Тук-тука, но оказалось, что он уже меня ждал здесь, сидя в ближайших кустах.

– Валим отсюда и чем быстрее и дальше, тем будет лучше – простучал я зубами и двинулся по дороге в ту сторону, куда уехал вчера хмурый мужик. В этом направлении за два дня никто не ездил и не ходил, а это значит, что направление непопулярное и нас там меньше шансов найти.

Глава 3

Город Кампра, южная провинция королевства Докрия.

– Боран, тебя вызывает капитан Харт, он злой как собака, советую поторопиться, иначе можешь лишиться жалованья за весь прошедший месяц.

– Сейчас-то ему что от меня надо? Я же уже всё рассказал, добавить больше нечего.

– Мне откуда знать, что ему надо, там к нему дознаватель из Марота прибыл, думаю, что он и хочет с тобой поговорить.

Боран быстро привел себя в надлежащий стражнику вид, отправился в здание городской управы, где располагался кабинет капитана Харта, начальника стражи города Кампра. Подходя к зданию управы, Боран каким-то шестым чувством ощутил серьёзность дела, в котором он оказался. Он хорошо понимал, что не сделал ничего противозаконного и к службе относился добросовестно, не то, что некоторые стражники, спящие на посту. Сейчас Боран шёл к капитану и ещё раз вспоминал все, что произошло ночью. Казалось бы, ничего особенного, пара мелких грабителей что-то не поделили и подрались. В итоге один убит, у второго разбита голова, но он вполне жив, правда, на ногах держится с трудом. Именно этого грабителя и задержал Боран. Возле крыльца управы стояли четверо вооружённых воинов, которые не очень приветливо посматривали на проходящих мимо жителей Кампры. На него они смотрели так же, да ещё и с презрением, как на нищего бродягу. Капитан ждал Борана, прохаживаясь по своему кабинету, за его столом сидел прибывший дознаватель, внимательно читающий допросной лист пойманного преступника.

– Боран, чтоб тебя падучая забрала! Где ты шляешься, когда уже давно должен быть здесь?

– Господин капитан, я пришёл сразу, как только мне об этом сказали.

– Молчать! Господин дознаватель сейчас задаст тебе несколько вопросов, на которые ты должен ответить, ничего не утаивая.

Боран выслушав гневную речь капитана, посмотрел на дознавателя. Вид дознавателя Борану не понравился. Этаким мерзкий крыс, с тонкими усиками и маленькими глазками, да ещё и совсем лысый. Весь его вид говорил о том, что человек мерзкий во всех отношениях, но только для тех, кто ниже его по должности.

– Расскажи ещё раз о том, что ты вчера видел и где был до и после того, как был пойман преступник по прозвищу Дубина?

Боран представления не имел о том, кого именно он арестовал вчерашней ночью. Имя бандита его не интересовало, но сейчас Боран понял, что с этим Дубиной что-то связано и это не касается убийства своего подельника.

Свой рассказ он начал с того момента, как получил распоряжение отправиться на патрулирование улиц ночного города. Патрулирование проходило лишь один раз за ночь, двумя парами стражников. Большого и не требовалось, Кампра не столица южной провинции, а маленький городок, и жителей тут всего чуть больше трёх тысяч. Дознаватель не перебивал до того момента, как Боран со своим напарником обнаружили стонущего на земле человека.

– Теперь подробнее, вспомни, что говорил Дубина, когда вы к нему подошли. Может быть, он упоминал какое-то имя или ещё что-то, что для вас показалось не важным? – спросил дознаватель тихим голосом, прошипев как змея. Боран напряг память и вспомнил, как всё происходило в мельчайших подробностях. Когда Боран приблизился к этому Дубине, он держался за свою окровавленную голову и стонал. На вопрос Борана, что случилось и не нужна ли помощь, Дубина отреагировал не так, как Боран ожидал. Он достал нож и попытался ударить, но Боран успел отбить и ударил в ответ. Дубина упал, потеряв сознание, и в таком виде был доставлен в городскую тюрьму.

– Нет, господин дознаватель, он ничего не говорил, попытался ударить ножом, но получил в ответ. Я даже не знаю, пришёл он в сознание или нет. Мы передали его в руки тюремщика и вернулись к патрулированию.

– За время патрулирования никого подозрительного не встречали или может быть, что-нибудь подозрительное видели?

– Нет, господин дознаватель, город спал в это время. Первый, кого мы встретили, был городской золотарь, убирающий конский навоз с городских улиц. К тому времени уже светло было.

– Хорошо, теперь можешь идти, если понадобится, тебя позовут – выдавил из себя дознаватель, будто бы плюнул. Боран с облегчением выдохнул и быстро вышел из кабинета, пока капитан не лишил его жалованья. Боран понимал, что лишать его не за что, но от капитана можно было ожидать чего угодно и в любой момент.

– Господин Крис, могу я узнать, с чем связано такое внимание к убийству одного и разбитой голове другого преступника? – спросил капитан Харт, обратившись к главному дознавателю южной провинции. Харту этот Крис тоже не нравился, но его приходилось терпеть.

– Десять дней назад, в Мароте был повешен опасный преступник по имени Кат, больше известный как Кат стальной коготь. На следующий день городского могильщика нашли мёртвым в могиле, предназначенной для этого самого Ката. Тело Ката пропало, а вчера у вас тут был убит один из мелких грабителей, причём убит точно таким же способом как это делал он. Я в вашем городе проездом, но меня очень заинтересовало это убийство, так что вам надлежит в дальнейшем докладывать обо всех убийствах, которые произойдут в Кампре.

– Господин Крис вы сами только что сказали, что Кат Стальной коготь был повешен, так чего же нам его бояться? Вчерашнее убийство лишь совпадение, мало ли кто мог ещё перерезать горло таким же способом. Ну не восстал же этот Кат из мертвых, чтобы продолжить убивать!

– Я не верю, господин капитан, в оживших мертвецов, тут дело совсем другое. Мне кажется, что Кат не был повешен, точнее, повешен-то он был, но при этом остался жив и смог сбежать. Поэтому вы тут будьте внимательнее и обо всех убийствах докладывайте незамедлительно – дознаватель встал и, забрав с собой все записи, связанные с ночным происшествием, покинул кабинет Харта. Грабителя с разбитой головой Крис забрал себе, собираясь допросить его в другом месте. Харт устало опустился в освободившееся кресло, налил себе вина в чашку для чая и залпом проглотил всё до капли. Горло прихватило, из глаз выступили слезы, но на душе у Харта стало легче.

Дознаватель уехал, теперь Харт мог дальше спокойно получать часть денег с жителей за въезд и выезд из города, естественно незаконно, но об этом мало кто знал. Что касалось убийств, Харт даже и не собирался докладывать о них дознавателю, не нужно о некоторых убийствах ему знать. За последний год люди Харта убрали пару особо любопытных жителей, которые лезли не в свои дела, мешая получать деньги. Городской глава был в доле, поэтому молчал и боялся, зная, что Харт может и его убрать.

От громкого стука в дверь Харт подпрыгнул, чуть не свалившись с кресла.

– Кого там ещё принесло? – крикнул он в сторону двери.

– Господин капитан, мы прошлись по городу, как вы и велели. В городе появлялся один странный человек, вроде как глухонемой, но слышал он хорошо, только не понимал, о чём говорят. Заказал у портного плащ с капюшоном, заплатил не торгуясь. Из города не выходил, но мы пока его не нашли – доложил появившийся в дверях стражник.

– Так ищите до тех пор, пока не найдете, я должен знать о том, кто в моём городе ходит и чем занимается! – Закричал на стражника Харт – попробует оказать сопротивление, можете сразу его валить, потом будем разбираться, кто такой и что делал.

– Слушаюсь, господин Харт! – стражник скрылся за дверью. Харт задумчиво почесал щёку с трёхдневной щетиной и решил собрать больше информации об этом убийце Кате Стальном когте. Если он всё-таки жив и каким-то образом смог избежать казни, его нужно найти. Найти и попробовать с ним договориться, профессиональный убийца Харту всегда пригодится.

– Парм, иди сюда! – Харт, выглянув в окно, позвал стражника, который охранял вход в городскую управу. Стражник появился через минуту и замер по стойке смирно. – Вот что Парм, бери лошадь и отправляйся в Марот. Найдёшь там Кула Рамона, это мой родственник, скажешь, что я просил узнать всё о недавно повешенном убийце. Звали Кат Стальной коготь. Как выглядел, где жил и вообще все, что сможет узнать. Запомнил?

– Да, господин капитан.

– Ну, если запомнил, то почему ты ещё здесь? – Харт повысил голос, после чего стражник побежал выполнять приказ, падая на ступенях и спотыкаясь на мостовой.

– Всё-таки надо было кого-нибудь другого послать – подумал он, посмотрев на спешащего выполнить приказ стражника.

Глава 4

По пустой дороге мы с Тук-туком двигались два дня. Не по самой дороге конечно, а немного в стороне и, в основном, ночью. Днём прятались от солнца в тени какого-нибудь дерева. Воды у нас не было: флягу для неё я так и не купил. Наши тела заметно уменьшились в объёме, и новый плащ на мне висел как на столбе. Тук-тук тоже обзавёлся одеждой. Я смастерил ему подобие попоны из своего старого украденного в городе плаща. Пёс первоначально не очень желал носить такую вещь но, почувствовав защиту от солнца, быстро успокоился и больше не пытался от него избавиться. На третий день поднялся сильный ветер, забивающий нам глаза пылью и прочим мусором, поднятым с земли. Температура воздуха заметно снизилась, и жить, точнее, существовать, стало немного легче. Из-за поднятой пыли видимость сильно уменьшилась, но зато мы могли двигаться дальше не только ночью, но и днём. Солнце уже не так сильно припекало, да и нас плохо было видно сквозь пыль и мусор. В какой-то момент ветер резко стих, и я понял, почему, посмотрев, где мы оказались. В километре от нас, прямо на нашем пути встали скалы. Скалы совсем невысокие, высотой не больше ста метров, но с отвесными склонами и стоящие плотно как хороший забор. Перелезть через этот природный забор было нереально, и нам пришлось двинуться вдоль него и попробовать найти проход на другую сторону.

Проход нашёлся только на следующий день, но он был занят двумя десятками вооружённых всадников и парой крестьянских телег. На одной из телег вверх дном лежала лодка, на другой стояла металлическая клетка, в которой сидел человек. Выстроившись в цепочку, вся эта толпа медленно продвигалась вглубь скал по узкому проходу. Мой внутренний компас упорно вёл меня в том же направлении, и мы двинулись следом за этой процессией. Проход завершился через несколько часов, после чего мы оказались на берегу моря. Странное море надо сказать. Мелкое, с большим количеством острых камней, выступающих над его гладью и отмелей, некоторые размером не больше пары метров в диаметре. В это время вся впереди идущая компания остановилась, и с телеги сняли лодку. По моему мнению, эта лодка не держалась бы на воде и пары часов, до такой степени она была старая и убогая. Вёсла отсутствовали, вместо них имелся шест, приблизительно в два с половиной метра длиной. После того как лодку опустили на воду из клетки вытащили человека, который упирался и клетку покидать не хотел. Этот человек явно боялся оказаться внутри этой лодки, но его мнения никто не спрашивал, и он там всё-таки оказался. Пока он не успел выпрыгнуть обратно на берег, лодку быстро оттолкнули от берега, а люди, оставшиеся на берегу достали мощные арбалеты.

– Тук-тук, я чего-то не понял, это что, такая казнь? Расстрел с последующим утоплением в море, которое глубиной до пояса?

Человек, находящийся в лодке сначала ругался, но после того, как в его сторону направили заряженные арбалеты, притих и, взяв в руки шест, тихо оттолкнулся им от дна. Лодка плавно стала отдаляться от берега, огибая торчащие из воды острые камни. Вскоре лодка превратилась в точку посреди водно-каменной пустоши. Это было какое-то неправильное море, очень похожее на обычную пустошь, где мы с Тук-туком недавно были и где не встретили ни одного живого существа. Здесь, как и в той пустоши, даже птиц не было видно, и это мне показалось очень подозрительным. Люди, оставшиеся на берегу, расходиться не собирались, лишь разбрелись в разные стороны с арбалетами в руках. Вероятно, ждали, что лодка с человеком в ней может вернуться обратно, а этого нельзя было допустить.

Притаившись среди камней, мы с псом ждали, когда эти люди уйдут. Ждать пришлось почти сутки, но мы всё-таки дождались. Такой же цепочкой люди не спеша покинули берег моря, и мы с Тук-туком наконец-то добрались до воды, чтобы восстановить её потерю в наших телах. Через несколько минут сидения в воде почувствовал, что что-то не так. Вышел на берег и

увидел, что мои ноги обзавелись отростками в виде присосавшихся пиявок длиной сантиметров двадцать. Пиявки присосались намертво, оторвал лишь с кусками собственной плоти. Поднял с песка одну из пиявок и посмотрел внимательно на это чудо природы. Пиявка была очень странная. Большой рот полон острых зубов, длинный язык как у змеи закручен как шуруп, на голове два маленьких острых шипа, причем один на лбу, другой на затылке.

– Теперь понятно, почему тот мужик не хотел на лодке вглубь этого странного моря уходить. Сожрут же за считанные минуты, а может и за секунды, если такие пиявки будут большого размера и их будет много. Чтобы нас с Тук-туком не съели, я выкопал на берегу яму, которая быстро наполнилась водой, продавленной сквозь песок. В этом наспех сделанном бассейне точно пиявок не было, и мы смогли безопасно восстановиться.

– Тук-тук, что делать будем? Нам, точнее мне, туда надо – я посмотрел на горизонт, где небо соприкасалось с водой этого странного моря. – Лодка нам нужна, и не такая убогая, что выдали тому несчастному мужику, которого, скорее всего уже съели. Если эти люди притащили лодку с собой, значит, где-то недалеко расположен либо посёлок, либо какой-нибудь городок, и нам нужно его посетить.

Найти этот населённый пункт оказалось несложно, мы пошли по следу тех людей, которые были у моря. Это был почти точно такой же обнесённый стеной городок, только чуть большего размера по сравнению с тем, где я был. Местность отличалась, здесь было больше леса и маленьких поселений в непосредственной близости от города. Людей, естественно, тоже больше было, что для нас с Тук-туком стало проблемой. Приходилось постоянно прятаться и передвигаться только по ночам. Город находился в двух днях пути от моря и располагался на высоком холме, у подножия которого протекала река. Судя по тому, что лодку к морю люди привезли на телеге, река в это море не впадала или впадала где-то далеко от этого места. На берегу этой реки я увидел лодки, но ни одна из них мне не подходила. Они были либо большие, которые мне ни за что до моря не дотащить, либо маленькие, в которых даже мне одному будет тесно а ведь со мной ещё и Тук-тук. Был, конечно, вариант, взять две маленькие лодки для каждого из нас. Связать их вместе и таким способом отправиться в сторону горизонта. Правда, с учётом опасных представителей морских глубин, точнее не глубин, такой вариант нам не очень подходил. Поэтому лодка нам была нужна с расчётом на двоих, а таких лодок здесь просто не было.

– Тук-тук, а может нам плот смастерить? – пёс естественно мне ничего не ответил но, судя по его взгляду, был не против плота. – Для этого нам нужен инструмент, как минимум острый топор. Лес тут есть, пропажу нескольких сухих деревьев никто не заметит.

Лезть в город без разведки и подготовки я не решился. Стражники на стенах не спали, да и сами стены были выше, так что шанс перелезть через стену незаметно равнялся нулю. Попасть в город было возможно только через ворота, и я стал думать, как это сделать. Стражники у ворот были нечета тем, которых я видел в первом городе. Местные несли службу добросовестно, проверяли содержимое телег, а иногда даже обыскивали людей входящих и выходящих из города. Нежить в моём лице они быстро обнаружат, и я даже не мог предположить, что будет после этого. С другой стороны, этот город не единственное место, где можно обзавестись топором, есть ещё и деревни. Деревни точно каменных стен вокруг не имеют, в лучшем случае из дерева и не высокие.

Ближайшая к городу нормальная деревня нашлась в нескольких километрах от него, и для покупки или кражи топора подходила просто идеально. Стены вокруг нет, дома стоят далеко друг от друга, и, что было нам на руку, в деревне есть кузня. По звону молота кузнеца я и нашёл эту деревню, потому что она скрывалась за холмом, и с дороги её не было видно.

Как я ни старался но, ни один сарай я осмотреть не смог, причиной тому были собаки. В каждом дворе сидела мелкая шавка, которая своим лаем поднимала на ноги всех обитателей крестьянского дома. У меня остался последний вариант, кузня, но там всё время кто-то нахо-

дился и точно не спал. На моё счастье возле кузни не было собаки, и я смог подойти максимально близко к открытой настежь двери. Внутри на широкой скамье сидел тот самый мужик, которого я видел в другом городе. Он тогда выехал из ворот первым и очень расстроенным. Перед ним на наковальне лежал молот, на который он смотрел как на врага. Я хотел войти, но остановился, подумав, что мужик не в настроении и может меня не правильно понять. Пришлось спрятаться в ближайших кустах и подождать, когда он хотя бы на несколько минут покинет кузню. Мужик просидел там всю ночь и вышел на рассвете с мотыгой в руках, после чего двинулся в сторону поля, расположенного сразу за деревней. Он ещё не успел далеко отойти от кузни, когда я оказался в ней. Ни одного куска железа кроме кузнечного инструмента я не обнаружил, топора тоже не было, а молот, клещи и прочий мелкий инструмент мне был не нужен. Осмотрев кузню, я понял, почему кузнец был таким хмурым и злым. У него не было работы, а значит, что и средств, для нормальной жизни тоже не было. Огород ясное дело был, но ведь на нём не растёт одежда и прочие необходимые для жизни вещи. Вернулся кузнец через несколько часов, с развалившейся мотыгой. Вскоре к нему прибежала девочка лет семи и принесла скромный обед, состоящий из куска хлеба и кувшина с водой. Кузнец погладил девочку по голове и отправил домой. Отложив обед в сторону, взялся за починку мотыги.

– Похоже, дела у него совсем плохи – подумал я, посмотрев на убегающую домой девочку, которую нужно было срочно откармливать, чтоб ветром не унесло. Мне нужен топор, мужику железо и заказ, стало быть, чтобы получить топор мне нужно достать железо. Украсть его у соседей этого же кузнеца даже пытаться не стоит, он же потом из меня самого топор сделает. Значит, искать железо буду в городе, так как до другой деревни надо добираться ещё почти целый день, и ещё не факт, что там что-то найду. В городе железо тоже денег стоит, так что вариант только один, украсть. Задача вообще трудновыполнимая, если вспомнить стражников у ворот города.

Потянулось мучительное для нас обоих с псом время ничегонеделанья, если не считать наблюдение за воротами города и скучающими стражниками, когда им не с кого было брать деньги. В первую же ночь я выкопал яму для себя возле ворот, замаскировал её и, притаившись в ней, приготовился не только смотреть на ворота, но и слушать, кто и что говорит. За вход в город стражники почему-то всё время просили разную сумму, начиная от одной медной монеты до пяти. Вероятно, брали исходя из предполагаемого кошелька входящего в город человека и его поведению. Я так понимаю, что цена устанавливалась лично стражниками, так как они оценивали платёжеспособность по одежде, в которую был одет человек. Если человек сразу начинал скандалить, они быстро шли на попятную, оправдываясь тем, что пошутили и после брали стандарт, одну медную монету. Самое интересное, что с богатых и имеющих в городе или королевстве некоторую власть господ, они вообще ни за вход, ни за выход из города денег не брали. Посмотрев и послушав, что говорят стражники, я стал опасаться того, что в город меня могут не пустить совсем или запросить такую сумму, которой у меня просто быть не должно. Отношение к служителям бога тут было двояким, их и уважали, и ненавидели одновременно. Ещё я опасался обыска, потому что некоторых путников стражники нагло обыскивали, если это были женщины, мне было понятно, зачем, а вот мужчин обыскивали, скорее всего, чтобы оправдать этим обыск женщин.

Дважды за день меня чуть было не выдал Тук-тук, пытаюсь подойти к яме, в которой я спрятался. Дождавшись наступления темноты, я наконец-то покинул свой наблюдательный пост и, отыскав пса, сделал ему первое и надеюсь последнее предупреждение.

– А что если бы стражники решили в тебя не камнями бросать, а отогнать палками? Представь, если бы один из них провалился в яму, в которой я сидел. Что мне потом делать? Убивать их обоих или бежать подальше от города? – гневно простучал я зубами, ругая Тук-тука. Как не удивительно, но он всё понял и больше к яме не подходил.

Четыре дня я наблюдал за жителями города, просчитывая разные варианты входа и выхода из него. На пятый день вариант пришёл сам, в лице двух монахов одетых практически в такие же плащи что на мне сейчас был. Монахи спокойно вошли в город, правда за вход заплатили, но их никто не пытался обыскать или задержать. После всего увиденного я решил на некоторое время стать третьим монахом и пробраться в город. За то время, что я находился в этом мире, я запомнил два десятка простых слов, которые чаще всего произносили местные жители. Мог уже приблизительно понимать, что у меня могут спросить и кивнуть головой в ответ или помотать не соглашаясь. Тук-тук опять остался на некоторое время в одиночестве, потому что с собой я его не взял.

К воротам подходил спокойным шагом, но боялся жутко, вдруг спросят что-нибудь такое чего не смогу понять.

– Два медяка – сказал стражник, подставляя свою ладонь. Я заранее приготовил несколько монет и держал их в руке, чтобы не искать в мешочке на поясе. После оплаты входа меня больше ни о чём не спрашивали, и я спокойно вошёл в город.

Судя по домам и одежде жителей, мне показалось, что я попал в тот же город, из которого не так давно сбежал. Жизнь в этом городе тоже ни чем не отличалась, такие же крестьянские телеги, перегородившие проход и без того узких улиц, и такие же торговцы на местном рынке. Рынок, правда, был чуть больше, из-за домашнего скота, которым тут торговали. Я прошёлся по рядам с разложенным на лотках товаром, заглянул в пару маленьких магазинчиков, после чего стал искать железо, которого на рынке почему-то не оказалось. Кузню, где железо по любому должно было быть, нашёл приблизительно через час блуждания по узким улочкам города. Железо в этой кузне естественно было, в виде готовых изделий, среди которых были и топоры. Вопрос с покупкой сырья отпал сам собой, зачем покупать железо, если можно сразу купить топор. Самого кузнеца сейчас не было, вместо него пришлось общаться с подмастерьем. Крепкий и очень грязный парень конкретно тупил, не понимая моей пантомимы. К прилавку с готовым товаром он меня не подпускал, и просто ткнуть пальцем в топор у меня не было возможности. Если бы не появившийся кузнец, я бы этого парня стукнул по голове чем-нибудь тяжёлым, чтоб до него дошло, что мне от него надо. Местный кузнец сразу въехал в суть дела и предложил на выбор три топора разных размеров. Топор для рубки мяса мне был не нужен как, впрочем, и боевой с длинным топорщиком окованным листом железа. Третий топор, плотницкий, подходил идеально для моей задачи, и я попытался узнать цену. Умел бы я говорить, я бы всё сказал этому барыге кузнецу по поводу цен на его товар. Он просил серебро, причём три монеты. Имея в наличии только медь, да и то в размере пятнадцати кругляшей неизвестного номинала, я в расстроенных чувствах покинул кузню. Вариант с покупкой отпал, на его место встал вариант с кражей. Кража тоже имела в своей задаче несколько вариантов. Украсть топор в кузне, украсть у плотника, которого ещё надо найти, и последний вариант, залезть в какой-нибудь дом и поискать топор там.

Половину ночи я просидел на крыше одного из домов расположенного рядом с кузней, но в итоге понял, что украсть у кузнеца не получится. В кузне всё время кто-то был, либо сам кузнец, либо его подмастерье, а потом ещё и угольщик появился. Плунав в переносном смысле на кузню, я перешёл ко второму варианту, искать плотника. Спустившись с крыши, побрёл по переулку в поисках дома плотника, но за первым же поворотом столкнулся нос к носу с монахом. Из всего короткого монолога этого, как оказалось, совсем не монаха, а представителя какого-то культа я смог понять только два слова.

– Ты кто?

Я в ответ изобразил жестом непонятную даже мне самому фигуру. Реакция монаха на мой жест была молниеносной, из верхнего конца его деревянного посоха выпрыгнуло длинное и узкое лезвие, которым он меня и ударил в грудь. Надо было видеть его глаза, когда он понял, что я ни падать, ни умирать не собираюсь. Монах выдернул из моей груди лезвие своего копья,

с недоумением посмотрел на него и ударил ещё раз. Результат остался тем же, я стоял и смотрел на него из темноты своего глубокого капюшона. В третий раз ударить себя я уже не позволил, повернувшись боком, ушёл от удара и ударил в ответ. Кривое лезвие моего ножа не попало по его горлу, а пришлось по лицу, срезав начисто нос и губы. Монах закричал, и мне пришлось ударить ещё раз, чтобы его крик никто не успел услышать. На этот раз я попал точно по шее, чуть не отрезав ему голову этим ударом. Его палка с выпрыгивающим лезвием мне понравилась, и я забрал её себе. Быстрый обыск тела монаха меня ещё раз порадовал, туго набитым монетами мешочком и флягой где-то объемом с литр и крепким вином в ней. Теперь у меня появились деньги на покупку топора и о варианте с кражей, можно было забыть.

Убежать с места преступления я не успел, появились стражники. Не придумал ничего лучше, чем упасть рядом с убитым мною монахом и изобразить труп, которым в принципе и являлся. Стражники не спеша подошли, убедились, что живых среди нас нет, после чего один остался, а второй ушёл докладывать начальству о найденных трупах. Оставшийся стражник обыскал труп моего противника и, ничего, не обнаружив, подошёл ко мне для этой же цели. Наклонившись, он не мог предположить, что мёртвое тело монаха притянет его к себе и ударит стальным когтем в спину. Сбросив с себя тело стражника, я встал и осмотрелся. Улица была пуста, я опять занялся мародёрством, уже во второй раз за последние несколько минут. От стражника мне достался короткий меч, несколько монет, к сожалению медных и о, чудо, маленький топорик, который он носил на поясе сзади. Топорик был скорее метательный, но меня и он устраивал. Дерево конечно быстро не повалишь, но мне торопиться некуда.

– Убийство прибыльное дело – подумал я, покидая тёмную улицу – правда, до тех пор, пока тебя не поймают.

Что самое удивительное, моя совесть молчала, и какого-либо отвращения к убийству двух людей не возникло. Я списал это на своё тело, которое, вероятно, к этому было привычным и сейчас как-то повлияло на мою душу, ну или на сознание. Осторожно двигаясь тёмными улицами спящего города, я думал, как мне из этого города свалить и желательно быстрее. Покинуть город у меня ни ночью, ни утром не получилось. Ночью ворота были закрыты, а утром город гудел, узнав о том, что произошло. Немыслимое дело, стражник убил служителя какого-то там бога, имя которого я не расслышал. Второй монах, друг убитого, грозил божественной карой, которую бог обязательно устроит всем жителям города и в особенности стражникам. Кричал он правда не очень долго, ровно до того момента, как его выкинули из города пинком под пятую точку. Город шумел до самого вечера, а я сидел на чердаке одного из домов и продолжал думать, как покинуть город. Стражники не поверили тому монаху и искали убийцу своего товарища. К вечеру у меня созрел план, как выбраться из города. Стражника и монаха или в их варианте священника, должны похоронить за городом. Стало быть, мне нужно заменить одно тело другим, то есть своим. Стражника отправились хоронить сами стражники числом не менее десяти человек, а вот монаха везли отдельно.

Старая скрипучая телега местного золотаря, с телом монаха медленно ползла по узкой улице, и мне эту телегу нужно было как-то остановить на несколько минут, чтобы поменять один труп на другой. Пришлось пожертвовать горстью медных монет и рассыпать их на дороге, по которой двигалась телега. Медлительный дед, вёз тело монаха, а когда увидел на дороге деньги, чуть ли не через лошадь перепрыгнул, чтобы собрать деньги, пока их ещё кто-нибудь не увидел. Пока он собирал, я вытащил из телеги труп монаха и спрятал его на виду у всех, просто посадил его на крыльцо соседнего дома. Дед собрал деньги моментально, но потом долго ползал по дороге, проверяя каждый камень, под которым могла оказаться ещё хотя бы одна монетка. Я устал ждать, когда он прекратит это пустое занятие, хотелось встать и сказать, что нам пора ехать. Через несколько минут дед всё-таки успокоился, и телега золотаря двинулась в сторону ворот.

Стражники у ворот пытались проверить телегу золотаря, но дед им этого не позволил, потому что найденные на дороге деньги он спрятал под моим телом.

– Тело мёртвое служителя одна штука, еду хоронить, чё пристал? – не выдержал дед, заявив настырному стражнику. После этого, стражник махнул рукой на деда, и телега медленно выкатилась за ворота. Лошадь не спеша плелась по дороге и тянула за собой телегу. Дед, неожиданно получивший премию, стал что-то напевать. Он в отличие от меня никуда не спешил, его всё равно до утра в город не пустят, несмотря на то, что он свой. Я подождал, пока мы отъедем от города на достаточно большое расстояние, чтобы нас стало не видно, после чего осторожно, стараясь не привлечь к себе внимание деда, спрыгнул с телеги. Дальше дед поехал один, продолжая что-то напевать. Посмотрев в спину ни о чём не подозревающего деда, отправился искать Тук-тука.

Глава 5

Пса искать не пришлось, он сам меня нашёл, потому что следил за телегой деда и ждал, когда я с неё спрыгну. Через некоторое время мы вернулись в район той деревни, где я пытался найти топор.

– Ну, что друг, думаю надо посмотреть, что нам досталось от убитого мною монаха – простучал я зубами и достал туго набитый монетами мешочек. С посохом, который я отнял в почти честном бою, разобрался по дороге и остался доволен этим оружием. Монеты посыпались на землю, и их цвет меня порадовал. Пятьдесят три серебряных кругляша носил с собой монах в этом мешочке. – А неплохо живут святоши! – простучал я зубами уже более весело – хотя если подумать, то это не такая уж и большая сумма. Кузнец в городе за свой топор просил две такие монеты, стало быть, цена на что-то более сложное, чем топор, будет в разы выше. Сложил монеты обратно в мешочек и решил наконец-то заняться постройкой плота.

Повалив с помощью топорика сухое дерево и отрубив всё лишнее, подошёл к самой сложной задаче. Каким способом мне доставить это бревно на берег моря. Я, естественно, попробовал взвалить его себе на плечо, это даже в какой-то степени получилось, но дальше нескольких метров пронести его не смог. – Вот блин, что же делать? До берега моря километров семь, и даже докатить туда это бревно не реально. Нужен транспорт, ну или простые колёса на худой конец, желательнее с крепкой осью. Надо было деда нанять с его скрипучей телегой и лошадью, но теперь уже поздно. Придётся идти в деревню и искать транспорт там, хотя можно попытаться самому колёса смастерить, но это если в деревне ничего не найду – с такими мыслями я отправился в деревню, искать транспорт. В нескольких километрах от деревни мне пришлось на некоторое время спрятаться, потому что на дороге, по которой я спокойно шел, появились всадники, и они явно кого-то искали, возможно, что как раз меня. Скатившись в заросший колючим кустарником овраг, я собирался переждать некоторое время, пока они проедут, но они решили устроить привал.

Расположились они всего в нескольких метрах от оврага, один из воинов сразу отправился на рубку сухих веток для костра. Я вжался в мокрую землю стараясь не шевелиться, но всадник с топориком в руках, к моему счастью, просто не дошёл до того места, где я лежал. Тук-туку было проще, он собака, и на него внимание никто не обратил, мало ли чей пёс, деревня же рядом. Я пролежал в овраге не меньше двух часов, дождавшись, когда они отдохнут и отправятся дальше. Кого они искали, я так и не узнал, подслушать разговор у меня не получилось, главное, что меня они не нашли, и это уже хорошо.

Кузня была пуста, хозяин работал в поле, но раз в день заглядывал, для того чтобы проверить, всё ли на месте. Судя по выражению его лица, он явно скучал по своему кузнечному молоту и звону железа. У него была телега и лошадь, и я решил на то, чтобы нанять его для доставки брёвен к морю. Воровать телегу не придется, да и человек сможет немного подзаработать. Чтобы установить с ним контакт, нужно было, чтобы наступила ночь, ну или хотя бы вечерние сумерки. В темноте моё лицо разглядеть будет сложнее, как и определить, что живым я не являюсь. Я боялся, что кузнец ещё до темноты закончит работать в поле и уйдёт домой, а я к нему в гости заходить не планировал. Не придумав ничего лучше для того, чтобы он остался в кузне на ночь, я открыл дверь в его святая святых. Брать ничего не стал, но когда он увидит, что в кузне кто-то был, захочет поймать непрошеного гостя. Было конечно опасение, что разговора после этого у нас с ним не получится, но я надеялся на лучшее.

Как я и предполагал, кузнец, перед тем как отправиться домой заглянул к себе в кузню. Открытая дверь его насторожила, проверив наличие инструмента, он немного успокоился, но в кузне на ночь остался. Я этому был рад, и теперь настал самый важный момент, поговорить с ним с помощью жестов. Размахивать руками нужно будет осторожно, он ведь может понять

меня так же неправильно, как тот монах в городе. Остановившись метрах в десяти от кузни, я постучал посохом по камню, лежащему на земле. Кузнец из кузни выскочил с молотом в руках, как чёрт из табакерки.

Мы несколько минут стояли неподвижно и смотрели друг на друга, пока до него не дошло, что я нападать не собираюсь.

– Ты кто и чего тебе надо? – спросил кузнец, не выпуская молота из рук. В ответ я начертил палкой на земле подобие телеги, получилось плохо, но понятно. – Что ты там палкой ковыряешь? Отойди назад я посмотрю.

Я сделал несколько шагов назад, не поворачиваясь к нему спиной. В руках у кузнеца появился факел, который он одним ударом огнива поджог.

– Это чего, телега что ли? – спросил он, рассмотрев мой рисунок. Я кивнул, подтверждая, и сделал осторожный шаг в сторону кузнеца. Кузнец насторожился и поднял молот. Пришлось показать ему свои пустые руки, чтобы он успокоился, потом показал на рисунок. – У тебя телега сломалась? – предположил кузнец. Я отрицательно помотал головой. – Украл? – я опять помотал головой и показал ему пять монет, серебряных, разумеется. – Купить, что ли хочешь? – Я опять отверг его предположение, после чего кузнец просто завис, не понимая, что мне нужно. Чего я только не делал, чтобы объяснить ему, что хочу просто нанять его на временную работу для доставки брёвен к морю, и он в итоге всё-таки понял. – Работу что ли предлагаешь? – я быстро закивал головой как китайский болванчик. – Так бы сразу и сказал, а то машешь руками как птица крыльями – кузнец окончательно успокоился и положил свой молот на землю около своих ног. – Утром приходи, мне ещё телегу починить надо – ответил он, и мы разошлись. Он пошёл домой, а я поспешил туда, где заметил ещё несколько сухих деревьев, чтобы успеть их свалить до утра.

В тишине ночи удары моего топорика и падение деревьев звучали особенно громко, но деваться мне было некуда, и я всю ночь трудился не покладая рук. Много сухих деревьев в одном месте было не найти, и мне пришлось обшарить в их поиске не один гектар леса. Как назло всё время попадались либо сильно кривые стволы, либо уже трухлявые. Несколько раз меня самого чуть было стволом не придавило, и всё из-за того, что я торопился. Деревья падали с интервалом в двадцать минут, за это время я успевал дойти до выбранного дерева и срубить его. Повалив десять деревьев, я взялся за вырубку нужного мне куска ствола и очистку его от ветвей. Очистив один, сразу относил его к тому месту, где будем грузить на телегу. Работал без перерывов, но за ночь все стволы обработать всё равно не успел. До рассвета успел подготовить только семь бревен, после чего отправился к кузнецу. Он уже был на месте, когда я добрался до его кузни.

– Наконец-то, долго спишь, я уже устал ждать – заявил он, когда я подошёл достаточно близко чтобы его услышать. Знал бы он, чем я занимался всю ночь и что вообще не сплю, так бы не говорил. Кузнец предложил место на телеге рядом с собой, но я отказался, он мог ведь и заметить, что я не дышу. Заняв место почти в середине телеги, я показал направление куда ехать, и мы тронулись в путь. Кузнец первые полчаса молчал, потом ему стало скучно, и он решил узнать кто я такой, откуда и что тут делаю. – Как звать-то тебя? Ах, да забыл что ты немой. Тогда давай так, я буду спрашивать, а ты будешь кивать головой, если я угадаю – предложил кузнец. Деваться мне было некуда, я согласился. – Из храма? Из монастыря? Из города? – на всё я отрицательно помотал головой. – Изгнанник что ли? А, понял, ты сам ушёл – выдал вариант кузнец, на который я согласился. Пусть лучше думает, что я отшельник, потом вопросов меньше будет. – Это ты правильно сделал, нечего там делать. Уж лучше одному по земле ходить, чем в храме за уютное место глотки друг другу грызть. Я, таких свободных как ты, больше уважаю, с вами хоть поговорить нормально можно, даже если ты немой.

Через некоторое время появился Тук-тук, он неожиданно выскочил из кустов и напугал лошадь. Кузнец хотел ударить его кнутом, но я вовремя схватил его за руку.

– Твой что ли пёс? – я кивнул – скажи, чтобы лошадку мою не кусал, иначе я не посмотрю что он твой, сразу ударю. Тук-тук и не пытался её кусать, лошадь его не интересовала и ничем ему не угрожала. Поравнявшись с телегой, он побежал рядом, охраняя и меня, и кузнеца, и его лошадь, от возможного нападения дикого зверя. – Хм, смотри какой понятливый, я бы тоже такого завёл, хорошая охрана для дома, и молчаливая.

Все семь брёвен за один раз кузнец отказался везти, сославшись на то, что телега такой вес может не выдержать. Пока часть брёвен грузили на телегу, кузнец был спокоен, но вот когда он понял, куда эти брёвна нужно везти стал нервничать. Смотрел на меня подозрительно и старался идти с другой стороны телеги, будто опасался нападения с моей стороны. Когда добрались до скал, он вообще стал отказываться везти брёвна дальше, даже за двойную оплату.

– Не пойду дальше, плохое тут место – упёрся кузнец и остановил лошадь. Немного поразмыслив, я решил, что пятьсот метров узкого прохода между скал до берега моря это не такое уж и большое расстояние. Как-нибудь сам брёвна туда дотащу, пусть даже волоком. Кузнец обрадовался, когда узнал, что я не буду заставлять его идти дальше, и после чуть ли не в одиночку разгрузил телегу. Второй рейс прошёл уже спокойнее, кузнец даже облегчённо выдохнул, когда я честно заплатил за проделанную работу. Перед тем как уехать, он посмотрел на меня с жалостью и посоветовал не подходить к воде.

Чтобы переместить брёвна на берег мне потребовалось почти два дня, и сейчас расстояние в пятьсот метров я люто ненавижу. Выложив брёвна на берегу понял, что скрепить их у меня просто нечем, пришлось обратно к кузнецу топтать за верёвкой. Отмерять километры ногами мне уже конкретно надоело, стал мечтать о том, чтобы меня кто-нибудь довёз но, увы, никого поблизости не было и я, понуриив голову, продолжил топтать вперёд, в деревню. Тук-тук всё время был рядом, поддерживая меня морально ну и охраняя от всевозможных опасностей, которые я могу просто не заметить. Одну опасность всё-таки даже он не заметил, это была яма, в которую я угодил ногой и чуть не сломал её. Вот был бы номер, если бы я к кузнецу со сломанной ногой пришёл. С этого момента стал чаще смотреть под ноги, чтобы сохранить кости. Ещё не известно срastутся они или нет, если я залезу в воду.

Кузнец был в кузне, когда я туда наконец-то добрался и, войдя внутрь, сразу показал ему на интересующую меня верёвку.

– Что, опять ехать? – спросил кузнец, увидев меня у двери своей кузни. – Странный ты, приходишь ночью, просишь непонятно что – он положил длинную верёвку на верстак. – Надеюсь, что ты знаешь что делаешь, будет что-нибудь ещё нужно, приходи, только учти, на берег не поеду – заявил кузнец после того как получил серебряную монету за верёвку.

Через два дня плот был готов и спущен на воду. Испытание шло успешно, плот хорошо держал мой вес и вес Тук-тука, вместо которого я использовал камень. Трёхметровый шест доставал до дна даже на приличном расстоянии от берега. Мне бы, конечно, пригодился парус но, немного подумав, решил, что он только мешать будет, да и ветер слишком слаб, чтобы толкать плот вперёд. На обратном пути, когда до берега осталось каких-то двадцать метров, мой шест неожиданно сломался, а плот стал разваливаться. Чтобы не потерять брёвна я спрыгнул в воду и вручную притянул его к берегу. Причина поломки шеста и плота нашлась быстро, она надёжно прицепилась к моей ноге. Это был какой-то новый вид пиявки, размером с полметра и вытянутыми челюстями как у щуки. Зубы естественно тоже имелись в большом количестве. Оторвать от ноги этого монстра получилось только после того, как я его убил. Осмотр плота показал, что в его поломке виноваты товарищи этой щука-змеи, верёвки были перекушены, а на самих брёвнах остались отметины от зубов. С шестом было всё гораздо хуже, его просто перекусили пополам и тот, кто это смог сделать, точно был в несколько раз больше чем эти пиявки. Мне как-то сразу расхотелось лезть в воду, а было надо, тянуло меня туда что-то.

Одно бревно и несколько метров верёвки мне было не так жалко, как мой правый сапог, который остался где-то на дне. Я прикинул направление пути, по которому вытаскивал плот

и, достав ножи, полез в воду искать потерянный сапог. Глубина была небольшая, всего мне по грудь, но даже на этой глубине я не смог сверху увидеть сапог: вода была всё ещё мутная после моего выхода из неё вместе с остатками плота. Пришлось присесть, погрузившись в воду полностью и подождать, когда видимость хоть немного улучшится. Можно было бы подождать на берегу пока муть, поднятая мной осядет, но я боялся, что мой сапог сожрут, он всё-таки кожаный, стало быть, условно съедобный.

Пока я сидел, не двигаясь, меня никто не трогал, но стоило мне сделать пару шагов, на меня тут же напали. Напали пиявки, разумеется, а не тот монстр, который перекусил шест. Отбиваться от них в воде оказалось намного сложнее, всё-таки вода их стихия, а не моя. Они были в несколько раз быстрее меня, и я просто не мог попасть по ним ножами. Пришлось действовать немного хитрее, давал себя укусить, а потом вонзал лезвие в тело пиявки. Делал это медленно, чтобы не привлечь к себе других обитателей подводного царства. Сколько точно времени я провёл под водой, не знаю, может быть, полчаса, а может и целый час, но до сапога я всё-таки добрался. К этому моменту его уже кто-то успел попробовать, оставив на нём хорошо заметные следы в виде многочисленных дырок от острых зубов. Схватив сапог как самое дорогое сокровище я рванул к берегу со всех сил, чуть не оставив в воде второй сапог.

Выбравшись на берег, я несколько минут лежал, радуясь тому, что и сапог нашёл и сам целым остался, на два-три десятка укусов внимание вообще можно не обращать, они затянутся за час спокойного пребывания в воде. Спасённый мною сапог, сейчас лежащий рядом на песке, зашевелился, когда я к нему протянул руку. Внутри уже кто-то успел поселиться, а ведь в воде он пролежал всего-то около часа. Руку туда совать я не собирался да и брать сапог в руки тоже, поэтому я сам добавил несколько дырок в нём своим ножом, таким образом убив того кто там был. Тук-тук конечно хотел мне помочь избавиться от незваного гостя, но я ему не давал совать нос в сапог, вдруг ему его откусят. После нескольких ударов житель моего сапога затих, и я наконец-то смог его вытряхнуть оттуда. Гостем оказался всего лишь, обычный, большой краб, а не какой-то монстр.

– Тук-тук, что делать будем? Мне нужно попасть куда-то туда за это проклятое море, потому что тянет меня туда. Тянет сильно, даже не знаю с чем эту тягу сравнить. Вот представь, что на другом берегу много вкусной еды, а ты не ел несколько дней. А? Что? Да, согласен, пример не самый удачный с учётом того, что мы с тобой уже больше двух месяцев ничего не ели. Только ведь нам этого и не требуется, мы с тобой нежить, а вот если бы были живые? Вот то-то и оно, ты бы по воде пробежал аки посуху, но до еды добрался бы. Стало быть, нам, то есть мне, нужно усовершенствовать плот и придумать какой-нибудь двигатель, чтобы увеличить скорость. Парус для этого не подойдет, потому что ветра тут практически нет, а вёсла могут перекусить так же как шест.

Прежде чем опять к кузнецу идти, я обследовал берег на расстоянии километра в обе стороны. Не нашёл вообще ничего, правда, сам не знал, что ищу. Прогулка пошла на пользу. Я придумал, как защитить плот от зубов морских обитателей. Для этого потребуются стальные ленты, несколькими лентами скреплю брёвна между собой. Сами брёвна снизу закрою листом железа ну или несколькими листами, если большого листа не найдётся. Значит, решено, идём к кузнецу. Узнать бы еще, сколько будет стоить моя затея. Я положил руку на пояс где находился мешочек с монетами и не нашёл его там. – Потерял!!! – я забежал по берегу как сумасшедший. Через некоторое время мешочек нашёлся в том месте, где я вышел из воды. Он был порван, и в нём осталось только пять монет, остальные покоились где-то на дне, и достать их было просто не реально. Мой план по укреплению плота дал трещину, финансов могло не хватить. Мне не помешало бы узнать, как далеко вообще плыть до другого берега, но карту, вероятно, в этом мире я не найду. Выбрал скалу, на которую можно было влезть, и на ближайшее время стал альпинистом.

Альпинист из меня получился не очень хороший и на высоту двадцати метров забрался только через два часа. С этой высоты другой берег я не увидел, но увидел берег, на котором сейчас находился и этот берег на десятки километров в обе стороны защищали скалы. Мысль обойти море ну или возможно залив, который был передо мной, я сразу похоронил, плот остался единственным вариантом попасть на другой берег. Сидя на вершине скалы мне было хорошо видно морское дно и некоторых его обитателей, они тёмными лентами виднелись повсюду. Я пытался увидеть монстра размером больше, ведь шесть перекусил кто-то явно большой. Просидел на скале до вечера, но кроме всякой мелочи и какой-то полосатой рыбины никого не увидел. – Прячется сволочь, чтобы напасть из укрытия – подумал я и спустился вниз, где меня ждал пёс.

Оттащив брёвна подальше от кромки воды, я отправился к кузнецу. Ночь для нас с Тук-туком не помеха, мы оба хорошо видели в темноте и смогли добраться до кузницы до наступления рассвета. Мне повезло, что я пришёл так рано, иначе кузнеца пришлось бы ждать несколько дней, он собирался ехать в город. Вид у него был понурый и какой-то болезненный, будто он пил всю ночь.

– А, это опять ты, смотрю, жив ещё. Хотел чего-то?

Я объяснил, что мне нужны стальные ленты и листы, и какого размера. На небе светило солнце и мне пришлось спрятать лицо, надвинув глубже капюшон. Кузнец пытался рассмотреть моё лицо, но я вовремя либо наклонял голову, либо отворачивался.

– Металла у меня нет, но могу купить, если денег дашь, всё равно в город еду – предложил кузнец. Я протянул ему последние пять монет, давая понять, что согласен и доверяю. – Должно хватить, но хочу сразу предупредить, что больших железных листов от меня не жди, у меня же кузница не столичная, да и работаю я один – я кивнул, согласившись, для меня большой стальной лист особо не нужен, можно и маленькими плот обшить. Через некоторое время телега кузнеца пропала из вида, и мы с Тук-туком пошли обратно на берег моря.

В последующие три дня нам было просто нечем заняться, и мы бесцельно бродили по берегу. Иногда я дразнил пиявок, предлагая им свою ногу, несколько раз получилось вытянуть пиявку на берег. Честно сказать, эти пиявки какое-то жуткое создание природы этого мира. Не имея ни плавников с хвостом, ни лап как у тюленей они очень быстро плавали и могли довольно долго находиться на суше. На берегу вели себя как обычные змеи, даже голову поднимали, чтобы осмотреться. Тело они имели плотное, но для зубов Тук-тука это проблемой не было, он за один раз перекусывал пиявку пополам. Ещё выяснил, что пиявки эти являются каннибалами. Полосатая как зебра рыба, которую я видел с высоты, сидя на скале, а ранее видел, как точно такую же рыбу продали как контрабанду, была их врагом. Она перемещалась под водой молниеносно, и у пиявок, просто не было шансов сбежать. За три дня моя тяга к другому берегу усилилась, и я уже был готов отправиться туда вплавь. Знать бы еще, что меня ждёт на том берегу? Может быть, проход на Землю, а может быть способ оживить это тело, которое мне досталось со скидкой в сто процентов, то есть даром. Судя по поведению Тук-тука ему другой берег был не нужен, тяги туда он не испытывал, он просто нашёл во мне нового друга ну или хозяина. Я конечно тоже был рад встретить в этом не очень дружелюбном мире друга, даже такого, четвероногого, в шерсти да ещё и мёртвого как я. Сейчас я хотя бы с ним чувствовал себя в безопасности, будучи полностью уверенным в том, что он никогда меня не предаст и не оставит в беде. Иногда, при взгляде на него, у меня появлялось чувство, что в теле собаки застряла чья-то душа, разумная и вполне вероятно, что даже человеческая. Возможно, душа, не полностью осознавшая, что происходит, но желающая прожить в этом теле хотя бы некоторое время. Почти каждую ночь я старался разжечь костёр, огонь давал мне чувство того, что я не в другом мире, а дома, просто сижу у реки, отправившись в поход или, в крайнем случае, на рыбалку. Наступило время возвращаться в деревню к кузнецу, он уже должен был вернуться из города.

Глава 6

Кузнец вернулся, но был уже не понурый, а злой как чёрт, которому наступили на хвост. Металл он привёз, правда, не так много, как бы мне хотелось.

– На большее денег не хватило, цены ощутимо подросли – пояснил он, увидев мой молчаливый вопросительный взгляд. Я помог ему разгрузить телегу, после чего он попросил подождать его в кузне и поспешил домой. Сидя на верстаке и глядя на кучу железного хлама, который привёз кузнец, я понял, что о листовом железе можно забыть. Максимум, на что можно рассчитывать, так это на несколько стальных лент, которые можно прибить к брёвнам снизу. Помимо малого количества железа была ещё одна проблема. Кузнецу надо же будет чем-то заплатить за работу. Денег у меня больше нет, но есть меч, который достался от стражника и есть фляга с крепким вином, думаю, что это вино тоже чего-то стоит. Меч отдавать жалко, он мне самому пригодится, а вина слишком мало для оплаты. Нужно найти что-то достаточно ценное, но выходить на большую дорогу, чтобы кого-нибудь ограбить, не очень хочется. Есть, конечно, вариант, поймать ту полосатую рыбу, которую в городе продали как контрабанду, но я не уверен, что кузнец примет её как оплату за свой труд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.